

— Присаживайся, — предложил Оуян Жуй. Сейчас он держался совсем иначе, чем при свете дня.

Хозяин дома плеснул в чашу ароматного чая и, протянув её гостю, мягко улыбнулся:

— Сегодня на арене ты говорил на удивление верно, юный друг. Не думал, что в столь молодые годы можно обладать такой проницательностью. Для всех праведных сект твой ум — великое благо.

Линь Юй скромно улыбнулся:

— Что вы, глава Оуян, вы мне льстите.

С этими словами он поднёс чашу к губам, сделал небольшой глоток и довольно зажмурился.

— Чудесный чай, — искренне похвалил Линь Юй.

Он держался на редкость непринуждённо. Перед ним сидел великий заклинатель, глава целой секты, однако юноша не выказывал ни робости, ни страха — ни малейшей неловкости, которая обычно сковывает движения в присутствии столь высоких особ.

Оуян Жуй посмотрел на него с явным одобрением и тепло улыбнулся:

— А ты изменился с нашей последней встречи. Полгода назад в тебе не было этой уверенности. Что ж, это прекрасно. Молодости к лицу твёрдость духа.

При этих словах Линь Юй невольно замер с чашей в руках.

«Полгода назад?»

Его догадка подтвердилась: прежний владелец этого тела, Лу Хуайцин, действительно знал Оуян Жуя. Впрочем, судя по тону главы секты, близкими друзьями они никогда не были.

Но вопросов у Линь Юя лишь прибавилось. Лу Хуайцина с позором выставили из секты Обитатели Облаков. Безродный, нищий, совсем ещё юный — как он вообще умудрился пересечься с такой величиной, как Оуян Жуй?

Не успел он размотать эту нить мыслей, как Оуян Жуй продолжил:

— В нашу прошлую встречу я и помыслить не мог, что ты — сын Лу Шэна. Если бы он увидел, каким достойным человеком ты вырос, то непременно гордился бы тобой.

Линь Юй никогда не питал уважения к тем, кто бросает собственных детей. Улыбка мгновенно сошла с его лица, голос зазвучал сухо и отстранённо:

— Каких бы высот я ни достиг, это не имеет никакого отношения к Лу Шэну... к главе Лу.

— Хуайцин, — мягко вздохнул Оуян Жуй. — Я понимаю, тебе пришлось несладко все эти годы, обида глубока. Но Лу Шэн всё же твой отец. И у него тогда были свои веские причины.

— Причины? — эхом отозвался Линь Юй. Он не стал спорить, лишь качнул головой и одним глотком осушил чашу.

Заметив, как помрачнел юноша, Оуян Жуй не стал беречь рану. Попросив гостя немного обождать, он поднялся и скрылся в глубине дома. Спустя минуту он вернулся, держа в руках ножны.

Меч был великолепен — клинок отливал безупречной белизной.

— Этот меч зовётся Ищущим Звуком, — улыбнулся Оуян Жуй. — Конечно, ему далеко до великого Меча Души Облаков, но это оружие редчайшей работы. Думаю, в твоих руках он обретёт достойную судьбу.

Линь Юй поспешно поднялся:

— Глава секты...

Оуян Жуй протянул ему оружие:

— Взгляни. Тебе нравится?

Даже Линь Юй, будучи в глубине души обывателем, не слишком разбиравшимся в тонкостях оружейного дела, сразу понял: перед ним сокровище. Для любого заклинателя хороший клинок — предел мечтаний, и юноша не был исключением. Сердце предательски ёкнуло от искушения, однако он заставил себя отказаться:

— Глава секты, мой духовный талант слишком скуден. Я просто недостоин владеть столь редким оружием.

— Я знаю, о чём ты думаешь, но отбрось сомнения, — мягко рассмеялся Оуян Жуй. — Я дарю его тебе не ради твоего отца и не ради его расположения. Ты интересен мне сам по себе.

Он прямо посмотрел в глаза юноше и тихо добавил:

— Благородный клинок должен служить достойному хозяину, иначе его жизнь пройдёт впустую. Забирай.

Раз Оуян Жуй выразился столь решительно, Линь Юю оставалось лишь принять щедрый дар.

— В таком случае... примите мою глубокую благодарность, глава Оуян.

Оуян Жуй добродушно рассмеялся, жестом пригласил его сесть обратно и снова наполнил чашу. Беседа потекла легко и непринуждённо.

Линь Юй чувствовал, что его собеседник искренне ценит одарённых людей. В манерах и словах Оуян Жуя угадывались прямота, благородство и глубокое чувство долга. Юноша невольно проникся к нему симпатией.

Но в то же время его терзали смутные сомнения. Неужели те страшные шрамы, покрывающие тело Сун Ляньчэня, как-то связаны с этим человеком? Оуян Жуй совершенно не походил на жестокого мучителя, способного истязать ребёнка. Может, здесь крылось чудовищное недоразумение? Или всё это радушие — лишь искусная маска, под которой скрывается холодный расчёт?

Любопытство всегда было слабостью Линь Юя. Пусть он и обещал себе не лезть в чужие тайны и не расспрашивать мальчика, его разум без конца строил догадки.

И сейчас это любопытство вспыхнуло с новой силой. Он вспомнил, как изменилось лицо Сун Ляньчэня, едва тот услышал, что Оуян Жуй хочет видеть его наставника.

Этот взгляд...

Неужели мальчик боялся, что глава секты расскажет ему нечто сокровенное или страшное?

Потягивая чай, Линь Юй погрузился в размышления.

«Оуян Жуй упомянул встречу полгода назад. Что же тогда произошло?»

Тогда безвестный Лу Хуайцин встретился с главой Оуяном. Но что послужило поводом? Какое событие могло свести нищего бродягу со столпом праведного пути?

Линь Юй принялся перебирать в памяти слухи полугодичной давности. И вдруг его осенило.

Вспомнил! Полгода назад в мире заклинателей действительно произошло грандиозное событие. Скандал, всколыхнувший весь поднебесный мир.

Поговаривали, что Святая дева секты Небесного Сокровенного полюбила демона и тайно родила от него сына. Вскоре и несчастную мать, и её возлюбленного старейшину предали жестокой казни, а вот новорождённый младенец бесследно исчез.

Секта Небесного Сокровенного объявила охоту на полукровку, пообещав за его поимку баснословную награду. И ровно полгода назад беглеца наконец выследили и вернули.

Это известие всколыхнуло весь мир совершенствующихся. Главы великих орденов лично явились в резиденцию Небесного Сокровенного, дабы решить участь несчастного ребёнка.

Поскольку в жилах мальчика текла порочная демоническая кровь, большинство ратовало за немедленную казнь — чтобы пресечь будущую угрозу в корне.

Однако нашлись и те, кто посчитал убийство невинного младенца излишней жестокостью. В итоге секта приняла компромиссное решение: запечатать духовные меридианы мальчика, навсегда лишив его возможности совершенствоваться, и оставить в обители на правах чернорабочего слуги — так за ним было проще приглядывать.

Праведные мужи гордились своим великодушием, сохранившим жизнь сироте. Но на деле судьба полудемона в окружении ненавидящих его заклинателей была незавидной. Нетрудно догадаться, через какой ад пришлось пройти беззащитному калеке.

Когда Линь Юй только услышал эту историю, он лишь вздохнул от жалости к безвестному сироте.

Но теперь, когда этот самый ребёнок оказался прямо перед ним, делил с ним кров и пищу, сердце Линь Юя болезненно сжалось. Он успел по-настоящему привязаться к этому угрюмому, гордому мальчику за время их совместного пути.

В его памяти всплыли горы золота и камней духа, сваленные в пространственном кольце прежнего владельца тела. Вспомнился и дикий, затравленный взгляд Сун Ляньчэня, и его упорные попытки сбежать при первой же возможности.

Оказывается, мальчик бежал не из глупого упрямства. Лу Хуайцин... этот подлец выследил сироту ради награды и самолично сдал в лапы палачей из секты Небесного Сокровенного, едва не отправив на тот свет.

Линь Юй бессильно потёр переносицу. Какая же несусветная глупость эта его судьба!

Сначала он очнулся с демонической меткой и спасался от погони в грязном свинарнике. Потом выяснил, что занял тело бастарда главы секты Обители Облаков, которого законная супруга и Молодой глава секты мечтают стереть в порошок.

А теперь оказывается, что его названный ученик, которого он выхаживал с такой нежностью, имеет кровные счёты к прежнему владельцу этого самого тела!

У Линь Юя просто не хватало слов. Ну за что ему всё это? С самого первого дня в этом мире на него сыпались одни несчастья.

— Хуайцин, — заметив, как переменился в лице юноша, Оуян Жуй участливо спросил: — Что-то не так?

— Всё в порядке, — покачал головой Линь Юй.

— Устал? — мягко улыбнулся Оуян Жуй. — Действительно, уже поздно. Ступай, отдохни как следует.

Линь Юй поднялся и поклонился:

— Тогда младший откланяется.

Едва он договорил, как за стенами бамбуковой хижины взвыл яростный ветер, принесённый с собой запах близкой грозы и влаги.

— Похоже, ночью разразится буря, — Оуян Жуй взглянул в темнеющее небо сквозь оконный проём. — Возьми зонт.

— Ничего, дождь начнётся не сразу, да и покои мои совсем рядом. Успею добежать, — вежливо отказался Линь Юй.

— Что ж, ступай. Если возникнут какие-то трудности — двери моего дома всегда открыты для тебя.

— Премного благодарен, глава секты.

Линь Юй уже переступал порог, когда Оуян Жуй негромко окликнул его:

— Хуайцин. Знаю, тебе неприятно это слушать, но Юньмяо с малых лет рос гордым. Ему ещё никогда в жизни не приходилось сносить подобные унижения...

— Глава секты, — Линь Юй обернулся и мягко, но твёрдо прервал его: — Всё, что связано с семьёй Лу, меня не касается. И мне это совершенно не интересно.

Сложив руки в прощальном жесте, он шагнул в темноту ночи:

— Младший прощается с вами.

Провожатый ждал неподалеку. Заметив гостя, он молча зашагал вперёд. Линь Юй следовал за ним, не отрывая пристального взгляда от его спины.

Должно быть, этот взгляд оказался слишком тяжёлым: ученик в конце концов не выдержал, обернулся и с недоумением спросил:

— Глава Линь, почему вы так смотрите на меня?

— Да так, пустяки, — как бы между прочим бросил Линь Юй. — Мы тут беседовали с главой Оуяном о демонах, и мне вдруг вспомнился сын вашей Святой девы. Как он поживает? Что-то я не видел его в секте Небесного Сокровенного.

Лицо провожатого на мгновение закаменело, но он быстро вернул самообладание и пренебрежительно фыркнул:

— Глава Линь шутит. Какая ещё Святая дева? Та женщина — оступившаяся грешница, а её выродок — всего лишь грязное демоническое отродье.

«Лжёт», — хладнокровно отметил Линь Юй.

Вслух же он лишь неопределенно протянул:

— Вот как. И где же он сейчас?

— Подобной падали место на скотном дворе. Он сидит там, где ему и положено. Неужто вы думали, что мы пустим его на Собрание Испытания Меча? Такой грязи не место среди благородных заклинателей, незачем осквернять взоры почтенных гостей.

В голосе молодого человека сквозила ничем не прикрытая брезгливость. Словно опасаясь новых расспросов, он заметно прибавил шаг:

— Глава Линь, небо совсем потемнело. Вот-вот ливанёт, давайте поспешим.

— Идём.

Линь Юй горько усмехнулся про себя. Выходит, для этих праведников маленький Юйнин — даже не человек, а просто вещь, мусор под ногами. Тёплое чувство, оставшееся после душевной беседы с Оуян Жуем, мгновенно испарилось, уступив место глухому раздражению.

Действительно ли Секта Небесного Сокровенного так чиста и благородна, как принято считать? Или всё их величие — не более чем фальшивый фасад, скрывающий уродство?

Вскоре они добрались до гостевых покоев. В небольшом дворике царил мрак — судя по всему, Сун Ляньчэнь уже спал.

Провожатый поклонился и поспешил удалиться. Но не успел он отойти на пару десятков шагов, как споткнулся в темноте и с размаху растянулся в грязи.

Кое-как поднявшись, парень в ярости пнул злосчастный булыжник и, прихрамывая, уковылял прочь.

Стоявший в тени крыльца Линь Юй отряхнул ладони от налипшей земли и довольно прищурился. Наказав грубияна, он скользнул внутрь. Но спать не лёг — вместо этого тихо, стараясь не шуметь, приоткрыл дверь в соседнюю комнату, где устроился мальчик.

И ровно в то мгновение, когда створка поддалась, небеса наконец разверзлись. Будто по сигналу, на землю обрушился яростный ливень, а следом за ним гроыхнул оглушительный раскат грома, на миг озарив комнату мертвенным светом молнии.

При этой резкой вспышке Линь Юй успел разглядеть постель. Одеяло было аккуратно сложено, подушка лежала нетронутой.

Никаких следов маленького упрянца.

Сун Ляньчэнь исчез.

<http://bllate.org/book/18181/1760708>